

УСТЬ-КАМЕНОГОРСК ДАВНО ЖИВЕТ В УСЛОВИЯХ ЧЕТЫРЕХ ЧЕРНОБЫЛЕЙ. ЗА ПОСЛЕДНЕЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ ОБЩАЯ СМЕРТНОСТЬ ВОЗРОСЛА В ТРИ РАЗА. НО НЕТ НАДЕЖДЫ, ЧТО ГОРОД БУДЕТ ОБ'ЯВЛЕН ЗОНОЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО БЕДСТВИЯ

"КАЗАХСТАНСКАЯ ПРАВДА", 28.1.92, стр.2

Четыре Чернобыля

перенесло население Усть-Каменогорска,
считают независимые эксперты

Как уже сообщала «Казakhstanская правда», в Усть-Каменогорске состоялась внеочередная сессия городского Совета. Народные депутаты обсудили итоги комплексного социально-экологического обследования областного центра и прилегающих территорий. Такая работа проведена впервые, и на ее выполнение у экспертной комиссии Верховного Совета СССР и Комитета общественной экспертизы ушли 1990—1991 годы.

Экспертное заключение, прямо скажем, ошеломило депутатов, хотя они как будто бы хорошо представляли всю тяжесть постигшей регион беды.

— Не каждому выпадает узнать, сколько лет осталось ему жить... Какая смерть ожидает, чем будут болеть его дети. А нам здесь все разложили по полочкам — картина страшная и... безысходная, — депутат городского Совета Н. Иванову, геологу по специальности, было явно не по себе.

И не мудрено. На сессии прозвучало сообщение о том, что в свое время население региона подверглось радиационному воздействию в 50 бэр. Во время чернобыльской катастрофы люди, получившие дозу в четыре раза меньше — 11—12 бэр, выселялись из зоны.

С какого полигона эти бэры «достали» жителей Восточного Казахстана — с Семипалатинского или с соседнего китайского? Или еще откуда? И почему ведомства, которые имеют на этот счет достоверные сведения, тот же бывший Минздрав СССР, ничего не предприняли в то время и до сих пор не желают рассекретить свои «тайны»? Скорее всего боятся, что придется отвечать перед своим народом, с которым они обошлись хуже, чем с врагом.

Как у жителей Чернобыля, так и у обследованных устькаменогорцев клетки, в которых заключен генетический код, по заключению экспертов, искорежены и переломаны.

«Здоровье детского и взрослого населения города неуклонно ухудшается и по многим показателям достигло опасной критической черты либо перешло ее, а в природно-антропогенной среде произошли устойчивые необратимые изменения», — фиксируют эксперты.

Если следовать логике, то эти необратимые изменения должны произойти и в человеке. Тем более, как считают многие депутаты, по отношению к Рудному Алтаю все годы советской власти велась и по-прежнему ведется в ее худшем виде колониальная политика, цель которой — выгнать из региона как можно больше богатств и не дать ему ничего взамен. Живущим здесь остаются только отравленные вода, почва, воздух.

На севере Восточного Казахстана сосредоточены, как по заказу злой воли, наиболее вредные и опасные пре-

УСТЬ-КАМЕНОГОРСК ДАВНО ЖИВЕТ В УСЛОВИЯХ ЧЕТЫРЕХ ЧЕРНОБЫЛЕЙ. ЗА ПОСЛЕДНЕЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ ОБЩАЯ СМЕРТНОСТЬ ВОЗРОСЛА В ТРИ РАЗА. НО НЕТ НАДЕЖДЫ, ЧТО ГОРОД БУДЕТ ОБ'ЯВЛЕН ЗОНОЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО БЕДСТВИЯ

2.

дприятия. Ладно бы все они работали на местном сырье, но нет, его свозят сюда даже из разных частей света, с тем чтобы получить здесь металл и отправить его дальше. Например, Усть-Каменогорский титано-магниевого комбинат долгие годы получал сырье из Запорожья и Березняков. Но сегодня, видимо, неэкономично возить «товар» за тысячи и тысячи километров, и коллектив металлургов оказался в тяжелейшем положении.

Таковы результаты «экономной экономики». Ее руководители не вкладывали денег не только в природоохранные объекты, социальную сферу, но и в модернизацию самих предприятий, за счет которых жили, как при коммунизме, многие и многие годы. Сегодня в результате такой политики оборудование, например на свинцово-цинковом комбинате, настолько выработалось и обветшало, что если предприятие приватизировать, как заметил в свое время Президент Казахстана Н. Назарбаев, то его надо бы отдать коллективу бесплатно.

А по-хорошему, устаревшие цехи надо бы снести и построить новые. Ан нет, они работают, переплавляя не только металл, но и природу, людей. Но только бы дело было в свинцово-цинковом. Ведь есть и тот же титано-магниевого, Ульбинский металлургический и конденсаторный заводы, множество других менее крупных загрязнителей. Эксперты вынуждены констатировать: повсеместно достигнуты предельные уровни по комплексу тяжелых металлов и других токсичных элементов. Средой обитания людей стали серная кислота и другие мутагены, канцерогены. В ряде районов города содержание свинца в почве достигает одного-полтора процентов, что близко к его концентрации в рудных месторождениях. А ведь на этих землях люди не только живут, но и выра-

щивают овощи, картофель, ягоды.

Житель Усть-Каменогорска, по данным экспертов, в неделю потребляет с сельскохозяйственной продукцией только одного свинца в 2,5—11,5 раза больше нормы, установленной Международной организацией по продовольствию ООН (окальывается, действуют нормы и такие).

Как же здесь выжить организму, подвергнутому воздействию 50 бэров да еще в течение жизни вынужденному питаться свинцом, мышьяком, ванадием, хромом, медью, то же самое пить, только в растворенном виде, дышать тем же самым?

По мнению экспертов, часть водозаборов в Усть-Каменогорске надо немедленно закрыть и построить новые. В городе практически нет воды, подходящей под категорию питьевой.

Для очистки подземных вод, считают они, при полном прекращении промышленных сбросов потребовалось бы не менее двухсот лет.

Но сегодня это неосуществимо, сливы в реки продолжают, и не только контролируемые. Космическая съемка, а эксперты при обследовании пользовались и ее услугами, выявила 11 подземных, ранее не известных сбросов в Иртыш и Ульбу.

Очистка этих рек, на мой взгляд, вообще неосуществима. Тем более что ниже Усть-Каменогорска Иртыш перегородили семипалатинские плотины. Вся отравленная задерживается и уходит на дно, подпитывая подземные воды. Возможно, это сделано специально. Надо же как-то «просеять» 150 миллионов кубометров отравы, сбрасываемой промышленными предприятиями в год. Что же происходит с обитателями рек в результате такого воздействия?

«В Красноярске в 1991 году водных животных, кроме уродливых форм одного вида, вообще не встречено, — читаем в экспертном заключении. — В Ульбе многие виды имеют настолько морфологически уродливую форму, что не поддаются определению. В Глубочанке биомасса одноклеточных водорослей, наиболее устойчивых к загрязнению, резко сократилась, характерно это и для Бухтарминского водохранилища».

Дальше положение будет еще более усугубляться. Технология на экологически опасных предприятиях находится на крайне низком уровне. Особенно беспокоят отходы производства и способы их захоронения. В Усть-Каменогорске за последние 25—30 лет, считают эксперты, создан долговременный геохимический очаг загрязнения среды водорастворимыми веществами. Подсчитано, например, что только на титано-магневом комбинате поступление отходов уже идет с опережением на 14—16 лет. В комплексе отходов постоянно «подпитывают» и без того отравленную воду, почву, воздух.

Поэтому неудивительно, что за последнее десятилетие общая смертность в Усть-Каменогорске возросла в три раза. Люди во время болезни переносят страшные муки. Человека они съедают заживо. Таких мучеников я видел... Смерть подкрадывается с детства. Экспертизой достоверно установлено высокое содержание — около 25—химических элементов в крови и биологических жидкостях детей в возрасте до 14 лет. То же самое у подростков и молодых людей (18—25 лет). Частые заболевания эндокринной системы, ослабление иммунного статуса, болезни почек, анемия. Сорок процентов обследованных имеют

УСТЬ-КАМЕНОГОРСК ДАВНО ЖИВЕТ В УСЛОВИЯХ ЧЕТЫРЕХ ЧЕРНОБЫЛЕЙ.
ЗА ПОСЛЕДНЕЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ ОБЩАЯ СМЕРТНОСТЬ ВОЗРОСЛА В ТРИ РАЗА.
НО НЕТ НАДЕЖДЫ, ЧТО ГОРОД БУДЕТ ОБ'ЯВЛЕН ЗОНОЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО
БЕДСТВИЯ

3

функциональные нарушения органов дыхания с тенденцией перерастания в тяжелые формы заболеваний.

Все это — строки из экспертного заключения, которое было предоставлено депутатам.

Но самые страшные эти «Уровень мутагенеза жителей Усть-Каменогорска по числу и характеру нарушений хромосом очень высок и близок к жителям чернобыльского региона, а интегральный показатель здоровья населения — адаптационный уровень — практически совпадает с показателем участника ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС».

Эксперты пришли к выводу: всю территорию Усть-Каменогорска надо отнести немедленно к зоне экологического бедствия. Депутаты согласились с этим. Сессия проходила, надо сказать, напряженно. Раздавались требования прекратить поставки металлов до тех пор, пока не будут приняты чрезвычайные меры по оздоровлению окружающей среды, введены определенные льготы.

Критиковалось постановление Кабинета Министров республики «О неотложных мерах по оздоровлению экологической обстановки в Восточно-Казахстанской области в 1991—1995 гг.». В частности, депутаты выражали свое несогласие с тем, что по этому документу предприятиям разрешается продавать за свободно конвертируемую валюту продукцию, произведенную только сверх госзаказа, и покупать на вырученные средства оборудование для природоохранных и социальных объектов, лекарства.

Чтобы заработать эту валюту, они должны в таком случае больше травить город. Это античеловечно. Так дело не пойдет, говорили депутаты. На оздоровление среды обитания должна расходоваться нормальная прибыль предприятий, а не заработанная в ущерб здоровью населения.

В ряду предложенных

чрезвычайных мер, выполнение которых эксперты считают необходимыми, есть весьма тяжелые. Это — с января прекратить работу завода «Керамика», немедленно приостановить шахтный передел свинцового завода до завершения реконструкции этого предприятия.

— «Керамику» надо останавливать, — сказал в беседе заместитель председателя горсовета В. Венцель. — В свое время она переняла продукцию Ульбинского металлургического завода и стала параллельно работать с бериллием. После аварии на аналогичном производстве Ульбинского там навели порядок, а «Керамика» осталась в тени. На рабочих местах творится такое, что хоть сейчас их закрывай. Рабочие жалуются, требуют перепрофилировать завод на выпуск другой продукции. А бериллий может сполна выдавать Ульбинский металлургический...

Что касается шахтного передела свинцового завода, то здесь надо все серьезно обдумать, чтобы не оставить металлургов без работы и зарплаты.

Важным для снятия напряженности в Усть-Каменогорске, считают эксперты, было бы официальное объявление Верховным Советом республики областного центра и прилегающих территорий зоной экологического бедствия и распространение (временное) действия Закона СССР о социальной защите граждан, пострадавших в результате чернобыльской аварии, на жителей региона. Необходимо, по их заключению, начиная с 1992 года запретить на территориях, подвергшихся комплексному загрязнению токсическими элементами и радионуклидами, строительство промышленных объектов.

Все решения городского Совета, заключения и материалы, подготовленные экспертами, направлены в Алма-Ату. Но, честно говоря, депутаты особых надежд не питают на то, что город будет объявлен Верховным Советом республики зоной экологического бедствия, а Кабинет Министров предпри-

мет что-то более радикальное, чем то постановление, которое он уже принял по востoku республики.

Причины для такого пессимизма есть. Это прежде всего развал Союза. Его структуры семьдесят с лишним лет нещадно, хищнически эксплуатировали Рудный Алтай, а сегодня, умыли руки, благополучно, без следствия, суда и приговора канув в Лету, предоставив «расхлебывать кашу» республике. А ей же по силам справиться с этой задачей.

— Мы Аралу не можем придать статус зоны экологического бедствия. Вас, конечно, понимаем и будем поддерживать, — заявил, выступая на сессии, председатель республиканского Комитета по экологии и природопользованию А. Дубицкий. — Но закон несовершенен... Так что не рассчитывайте на быстрый успех. Путь к решению будет трудным.

Да, раньше говорили, что нет оснований для того, чтобы придать городу статус зоны экологического бедствия, а когда они появились, находится другая причина — закон несовершенен. Не ошибусь, если скажу, что слова, произнесенные А. Дубицким, произвели на депутатов такой же эффект, какой бы оказал на умирающего отказ в его последнем желании выкурить сигарету...

Что же делать? Должен же быть какой-то выход из этого мертвого угла? Может быть, даже с помощью международных организаций, если не можем справиться с бедами своими силами. Надо торопиться. Ведь «тихий Чернобыль» ненасытен, он «съедает» людей методично и целеустремленно. Может наступить момент, когда и металл, который всем нужен, плавить будет некому. Так помогите людям, обитающим в регионе, который уже давно живет в условиях четырех Чернобылей.

А. АКАВА.
(Наш соб. корр.).
г. УСТЬ-КАМЕНОГОРСК.